

Читайте в серии
ЛУЧШИЕ МИРОВЫЕ
РЕТЕЛЛИНГИ:

Ханна Уитген

ДИКОЛЕСЬЕ

ДОЧЬ ДЛЯ ВОЛКА
ДОЧЬ ДЛЯ ТРОНА

Э. К. Уайз

ДОРОГАЯ ВЕНДИ

Интисар Ханани

КОЛЮЧКА

Дж. Дж. А. Харвуд

ТЬМА В ХРУСТАЛЬНОЙ ТУФЕЛЬКЕ

М. А. Казнир

ПОЛНОЧЬ В ЭВЕРБУДЕ

ХАННА
УИТТЕН

ДОЧЬ
для
ТРОНА

Москва
2023

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
УЗ9

Hannah Whitten
FOR THE THRONE

Copyright © 2022 by Hannah Whitten
This edition published by arrangement with Orbit, New York,
New York, USA. All rights reserved

Уиттен, Ханна.

УЗ9 Дочь для трона / Ханна Уиттен ; [перевод с английского Н. Тигровской]. — Москва : Эксмо, 2023. — 608 с.

ISBN 978-5-04-171057-6

Рэдарис и Волк остановили вторжение Королей в мир людей, но дорогой ценой. Любимая сестра Рэд, Первая Дочь Нив, потерялась в Тенеземье, где веками томились в ловушке злобные боги.

Но у Нив есть союзник: король-изгой Солмир. Он хочет уничтожить Тенеземье и уверен, что Нив — ключ к этому. И теперь им обоим придется пуститься в опасное путешествие на поиски загадочного Сердцедрева...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Н. Тигровская, перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-171057-6

*Каждому, кто отрастил шипы вместо цветов –
У вас были на то причины.*

А это порождение тьмы – мой раб.

Уильям Шекспир
«Буря».

Добавь второй источник света —
и получишь вторую тень, это же справедливо.

Ричард Сайкен,
«Портрет Фредерика
в неверном свете».

Зеркальце, зеркальце...

Три года назад

Она не могла уснуть. Ничего необычного в этом не было. Сон всегда давался Нив нелегко, даже в колыбели. Требовался целый вечерний ритуал из сказок и песен, чтобы ее маленькая версия задремала; нянечки сменялись в бесконечных циклах укачиваний и расхаживаний с крошечной Первой Дочерью на руках прежде, чем та наконец успокаивалась и засыпала.

Немного изменилось, в общем-то. Нив по-прежнему приходилось затирать рассудок до дыр, чтобы он смирился с передышкой, приходилось завязывать его такими узлами, что расходились нитки. Но ее это не сильно беспокоило, ведь сон часто казался ей тратой времени, драгоценных часов, в которые можно было бы работать.

Как сейчас.

Нив постукивала пальцами по одеялу, сотканному из мягчайшей пряжи на карсеканских станках и набитому нежным пухом рильтийских гусей. Плата за молебны в деле. Пожалуй, это была одна из лучших постелей в Валлейде — настоящее расточительство при том, как редко ее использовали.

Расточительство или нет, а сон приходит не собирався. Нив поднялась, бормоча проклятье.

Искать тапочки она не стала, несмотря на холодный пол. Камин в библиотеке никогда не гасят до конца; там будет достаточно тепло.

На прикроватном столике ждали свеча в оловянном подсвечнике и коробок спичек. Нив чиркнула одной — в прохладном воздухе поплыл запах серы — и поднесла огонек к фитилю. Осторожно толкнула дверь, стараясь не скрипеть петлями, и тихонько выбралась в коридор.

По пути она миновала пару стражников, будто бы задремавших в карауле — если те ее и заметили, то промолчали. Первая Дочь опять бродит по дворцу, ничего нового. Да, уже целый год она выбирается ночами из покоев и отправляется в библиотеку. Ищет любые обрывки сведений о Волках, лесах и Вторых Дочерях.

Сейчас она шагала тем медленнее, чем ближе подходила к комнате Рэд, будто бы откладывала решение, принимать которое на самом деле не было нужды. Раньше двойняшка присоединялась к ней в этих ночных вылазках, точно так же страдая от бессонницы. Но в прошлом году, после того, как им исполнилось шестнадцать, после... в общем, *после*, она перестала ходить в библиотеку с Нив. Перестала искать спасения от кошмарной Сделки, под гнетом которой родилась.

Что-то близкое к злобе закипало в животе у Нив от такой покорности. От того, как Рэд приняла неприемлемое. Возможно, сестра и правда считала, что все это во благо, но в самые темные мгновения Нив казалось, что та просто струсилa. Если судьба подбрасывает тебе нечто ужасное, как можно просто согласиться? Как такое вообще может прийти на ум?

Поэтому Нив продолжала ходить в библиотеку, продолжала тащить с полок любые книги, хотя бы мельком упоминавшие о Волках, или Королях, или пророчествах, или Сделках, и читать их от корки до корки. Может, Рэд

и изволила шагать прямо в пасть чудовищу, но Нив соби-
ралась заставить это чудовище подавиться.

Она сможет все исправить.

Хорошо зная, какой ее ждал бы ответ, Нив все равно
ненадолго замерла у дверей сестры. Тишина в покоях за
ними, тишина в коридорах, тишина в мягком сумраке,
прорезанном лунными лучами из окна.

Нив вздохнула. И пошла дальше.

Библиотечные двери распахнулись перед ней от лег-
кого толчка; петли на них всегда смазывали до блеска.
Библиотека Валлейды была сокровищницей, что коро-
левы пополняли веками, — с редкими книгами и пред-
метами искусства, часть которых и вовсе существовала
лишь в одном экземпляре. Нив прошла внутрь, закрыла
за собой двери и опустила свечу на стол. Подрагиваю-
щий огонек породил на полках затененные ниши, обра-
тил все стулья в длинноногих паукообразных существ.

В камине слева от двери тлели угли, так что написан-
ное маслом полотно над очагом казалось зловещим в их
скудном свете. Нив рассматривала его, пока ворошила
золу и будила небольшое пламя, посылая волны жара
в стылую комнату.

Полотно было огромным, размером почти как пол
в ее спальне. Темный фон, усыпанный яркими точками,
соединенными бледными линиями. Карта созвездий.

Когда-то ночное небо завораживало Нив. Она и те-
перь чувствовала определенное родство с ним, хотя уже
стала достаточно сознательной, чтобы понимать, как
нездорово в ее возрасте мнить себя чем-то столь же тем-
ным и непознаваемым.

Нив была очень даже познаваемой. Она хотела про-
стых вещей. Безопасности для сестры. Любящего чело-
века рядом. Немного контроля над жизнью — сколько
выйдет заполучить. Хотела выбирать и действовать, а не

идти на поводу у внешних сил, меняя направление так же легко, как струйка дыма над погашенной свечой.

Огонь разгорелся; Нив отступила на шаг и прищурилась, глядя на карту. Она знала названия почти всех созвездий, выучила их здесь же, в библиотеке. Левиафан, Чумные Звезды, Сестры, Далекая Королева. Помнила и часть легенд, но сомневалась, что в них есть хотя бы зернышко истины, так сильно они разнились от страны к стране. В Ниохе Далекая Королева считалась вероломной дочерью, захватившей трон и погрузившей весь мир в войну; созвездие полагали дурным знаком. В Валлейде добрая и мирная легенда рассказывала о королеве, что воспитывалась вдали от дома, которому принесла потом годы процветания. А в Альпере люди и вовсе видели в узоре звезд не королеву, а кинжал.

Разрушение и возрождение, мир и война, и все вперемешку, и ни слова правды. Прищур Нив сменился угрюмым взглядом.

Она потеряла уставшие глаза тыльной стороной ладони и пошла к стеллажу, который сейчас разбирала. Выбрать три книги, выдернуть с полки, прижать к груди, будто щит, потом бесцеремонно свалить на соседний стол. Нив села, зевнула и открыла первую. Единственное издание, кожаная обложка давно потрескалась, страницы пропахли пылью. Буквы похожи на рукописные, а чернила местами выцвели до призрачной бледности.

Почти весь текст оказался оформлен как стихи. Нив сморщила нос. Конечно, не в ее положении было придираться, и все-таки ей с трудом верилось, будто важная информация может найтись в том, что более всего походит на чей-то старый альбом.

В самом деле, она сочла книгу бесполезной почти сразу, и уже наполовину закрыла обложку, когда ее взгляд

выхватил случайную строку: *Пронизанной-Золотом, Сплетенной-с-Лесом.*

Нив тяжело сглотнула. Открыла книгу и принялась читать.

*Я слышала шепот в ветвях, и рассказали они,
Как на месте одной будут две, а две станут тремя.*

Одной быть сосудом — Королеве Теней, Держащей-Тьму.

*Двум отворять врата — Королеве Теней
и Пронизанной-Золотом, Сплетенной-с-Лесом.*

*Трем вершить судьбу трона — Королеве Теней,
Пронизанной-Золотом и Святой Изменнице,
Свершившей-Богохульство.*

— Бред, — пробурчала Нив в книгу. Захлопнула обложку с такой силой, что древние страницы выплюнули облако пыли. — Да пропади оно, Короли и тени.

В горле у нее пересохло и першило. Нив сложила руки на столе и легла на них лбом, оскалив зубы из-за подступающих разочарованных рыданий. Она была совсем не из плаксивых, но *такие* вещи всегда доводили ее до слез — трата времени, тщетные усилия, напоминания о том, как мало она способна сделать.

Нив один раз всхлипнула, едва слышно за шепотом очага, и постаралась подавить эмоции. Хотя бы это ей удавалось контролировать.

Немного погодя она встала, опираясь на стол, будто старушка, и направилась к дверям. Сегодня ей больше не поработать, бессонница там или нет.

Половина пути до выхода уже была пройдена, когда вспышка ярости в груди Нив затмила прошлый беспо-

мощный гнев, что вызвал слезы. Она не успела подумать, что творит; просто метнулась обратно к столу, схватила никчемную книгу и швырнула в огонь.

Кожаная обложка пошла пузырями и лопнула, ветхая бумага занялась, комнату наполнила едкая вонь. Книга распахнулась, будто выгнувшись в агонии, и начала таять на глазах, превращаясь в жуткое количество дыма. Разрушительная сила пламени перебирала ворох страниц. Нив успела заметить линии полусожженных букв на задней обложке — *T*, *H* и *A*.

Она ушла прежде, чем книга догорела.

Снова проходя мимо покоев сестры, Нив глядела в окно на другой стене и убеждала себя, что это вовсе не от нежелания видеть закрытые двери и думать о том, как за ними спит Рэд, пока часы неумолимо приближают время, когда ее не станет.

Почти везде в городе уже давно погасили свет, полуночное небо раскинулось над улицами темным полотно с дырками звезд. Благодаря ясной погоде были хорошо заметны созвездия, и Нив почти неосознанно замерла, обводя взглядом мерцающие узоры.

Горизонт скрывал половину Сестер. Одна из фигур еще виднелась, тянулась рукой ко второй, спрятанной за выгнутым краем мира.

Под этим углом казалось, будто она пытается достать ту из-под земли.

Глава первая

Нив

Между деревьями что-то двигалось. Нив прекратила бежать, врезавшись в ствол с такой силой, что из легких выбило воздух. Она чувствовала себя полубезумной, и выглядела так же, удирая из башни в этот кошмарный пейзаж, в котором деревья росли вверх тормашками и все было черным, белым и серым.

Тенеземье. Тюрьма для чудовищ, тюрьма для богов. Подземный мир, полумир, тьма, закованная под Диколесьем.

В этом виделся свой извращенный смысл. Лес пожрал Рэд, а его изнанка пожрала Нив.

Несколько минут назад она проснулась в стеклянном гробу, проснулась с налитыми чернотой венами и замутненным рассудком. И *он* был там. И Нив не успела подумать, не стала тратить ни секунды на выяснения и объяснения. Просто выскочила прочь из этого гроба и побежала.

А теперь, конечно, немного об этом жалела.

Она постаралась отдышаться и унять хрип в горле, чувствуя подступающую панику из-за того, что увидела в лесу — *можно ли называть это лесом, если деревья все перевернуты?* — на своем пути. Оно было слишком